

Глава I

В которой я не сплю
и прихожу к выводу, что вообще-то
любить — занятие, связанное
с разочарованиями

— Это что такое? У тебя до сих пор свет горит?

Одной рукой прячу книжку под одеялом. Другой — зажимаю выключатель в потной ладони. Голова на подушке, тело неподвижно, как полено, глаза закрыты. На все про все хватило двух секунд. Но, увы, на эти две секунды я и опоздала.

Мама резко распахивает дверь моей спальни. На фоне освещенного коридора вырисовывается ее грозный силуэт. Как у Носферату. Гигантская тень вампира в плаще. Но я лежу молча.

Пытаюсь схитрить и обмануть противника. Легкое похрапывание слетает с моих уст... Бесполезно. Чувствую чье-то тепло, и кто-то склоняется прямо надо мной. Открываю глаза: над моей повинной головой — знакомое круглое

лицо. Тарашусь филином. Мама заполучила доказательство того, что я не сплю, но этим дело не ограничилось.

Она потянула на себя пододеяльник и извлекла из-под него книжку, лежавшую раскрытой у меня на животе, чтобы не потерять страницу. Прямо в ухо — пулеметная очередь:

— Читаешь? До сих пор? Ты понимаешь, который час? Полагаешь, это разумно с твоей стороны? Думаешь, завтра будешь хорошо себя чувствовать?

Вопросы сыпались один за другим, ответов на них не подразумевалось. Будто не вопросы обрушивались на мой хрупкий череп, а меня по нему лупили палкой. Впрочем, у меня нашлись бы ответы на каждый вопрос. Выглядело бы это примерно так:

— Да. Да. Нет. Нет. Нет.

Ну и какой в этом прок? И тогда, не ввязываясь в дискуссию, я решаю действовать по велению сердца. Я притягиваю мамино лицо за уши, оно нависает над моей беличьей мордочкой, и я истошно кричу ей прямо в нос:

— Ты меня люби-и-ишь?

Мама поводит плечами и высвобождается из моих сатанинских объятий. Она удивленно отступает назад.

— Ну хватит, — говорит она, — речь не об этом.

— Понятно, но все-таки, — не сдаюсь я. — Ты меня любишь?

— Разумеется, люблю, — отвечает она, мотая головой справа налево, что обычно означает «нет», но иногда значит «да». — Я же твоя мать. И поэтому хочу, чтобы ты уснула. Если опять замечу, что у тебя горит свет, пеняй на себя.

Я снова плюхаюсь на матрас и лежу как недопеченный блин комом на сковородке. Мама уходит.

— Спокойной ночи, — обращаюсь я к дверному проему, — приятного сна, не выключай, пожалуйста, лампу в...

Но она уже погасила свет в коридоре. Я выждала несколько минут, пока затихнет звук ее шагов, и тихонько пододвинула ночник к подушке. Свет не должен быть виден из коридора, поскольку я его наполовину загородила подушкой и одеялом. Угадайте, что я сделала? Я снова взяла книгу, нашла нужную страницу и принялась читать.

Если бы у меня хватило смелости, я бы слезла с кровати, догнала бы маму в коридоре и спросила:

— И все-таки, ты меня ПРАВДА любишь?

Но мне одиннадцать лет, и я знаю, что, если уже ночь-полночь, а ты тупо упорствуешь, ничего не добьешься. В лучшем случае я бы услышала в ответ:

— Ну конечно, я тебя правда люблю! А теперь угомонись и ложись спать.

Я решила, что лучше еще почитать. Вы когда-нибудь замечали, что любовь совсем не похожа

на марципан? Представьте, что вам ужасно хочется марципана. Вы вежливо спрашиваете:

— Можно мне марципан?

— Конечно, можно, — отвечает вам какой-нибудь взрослый.

Вы его берете. Едите. Потом берете добавку. Восхитительно. Нажираетесь как свинья. И что в конечном счете вы замечаете? Вы замечаете, что вопрос о марципане вас больше не волнует. По крайней мере до тех пор, пока вы полностью не переварили эту приторную кашу, забившую желудок. Вы успокоились.

Теперь возьмем любовь. Вы вежливо спрашиваете:

— Ты меня любишь?

— Конечно, люблю, — отвечает вам какой-нибудь взрослый.

С места вы не сдвинулись. Поскольку что же вы замечаете? Что ничего не изменилось. Что вопрос любви вас по-прежнему волнует.

— А как ты меня любишь? — снова спрашиваете вы, надеясь на ответ, такой же сладкий, как марципан.

— Что за вопрос! — бросает на лету какой-нибудь взрослый, обычно занятый чем-то другим (приготовлением салата, разговором по телефону со страховой компанией, подписанием вашего дневника — выберите нужное). — Я просто очень тебя люблю.

Вы испытали чувство удовлетворения? Я — нет. Детям всегда отвечают машинально. Это все

равно что опустить монетку в автомат, а он не изрыгнет розового пластикового липучего паучка, а произнесет искусственным голосом:

— Конечно дорогой разумеется я тебя люблю. Пи-и-п, пи-и-п. Я люблю тебя, пи-и-п. Я люблю тебя, блям, блям.

Взрослые не прилагают никаких усилий, чтобы по-настоящему ответить на настоящие вопросы детей. Им больше нравятся вопросы, на которые вообще не надо отвечать, и ответы, которые не нуждаются в вопросах.

Пример вопроса без ответа:

— Ты правда будешь вежливо себя вести с тетей Адель, ведь бедняжка столько пережила?

Не стоит париться и искать правильную формулировку, ответ все равно «да». Было бы рискованно ответить:

— Нет, я буду ей хамить, потому что она злюка и я ее ненавижу.

Пример ответа без вопроса:

— Да, в коллеже я занималась с утра до вечера, и мне хотелось бы, чтобы ты последовала моему примеру, если не хочешь оказаться без работы.

Разве вы задали вопрос? Нет, можете даже не напрягаться, вы ни о чем не спрашивали. Однако это не повод, чтобы вам не ответить...

Иногда я мечтаю об ответах со вкусом миндаля. Как я стою в каком-то саду среди шпалер, увитых розами, и кустов сирени. Я замечаю некоего взрослого, он мирно рыхлит грядку с клубникой.

Я подхожу к нему и, не вынимая рук из карманов, спрашиваю:

— Вот скажи, ты меня любишь?

Человек распрямляется и поворачивается ко мне.

— Хороший вопрос, — отвечает человек с неподдельным интересом в глазах. — Я рад(а), что сегодня ты мне его задала. Видишь ли, любовь — штука сложная, и порой я сам(а) задаюсь вопросом, люблю ли я тебя, как ты того заслуживаешь. Известно ли тебе выражение «любить кого-нибудь пуще всего на свете»?

И так далее... Мы сядем вдвоем на скамеечку в саду и поговорим от души. И продолжим дивную беседу о том, почему да как люди любят. И на некоторое время этот вопрос перестанет меня волновать.

Разумеется, все эти сады, грядки с клубникой и беседа — одни мечты.

Глава 2

В которой я знакомлюсь с потрясающим человеком

— *Repeat after me...*

В этом году я начала учить английский.

— *My name is Susanne and I am eleven.*

Меня зовут Сюзанна, и мне одиннадцать лет. И я, соответственно, в пятом классе. Мне нравится мой пятый класс, карта самовыхода и все учителя, которые в начале года так долго запоминают наши фамилии. Нравится переходить из класса в класс и там досыпать на уроке. Нравится учиться разговаривать на новом языке. Мне как раз слегка надоело говорить на родном.

Но я одна-единственная этому рада. Еще с прошлого года все родственники в панике. У взрослых перед школой панический ужас. Это важно знать. Прошло немало времени, пока я поняла, чего они так боятся.

— Если у тебя не будет хороших оценок, — как-то вечером мимоходом заметила мама, — тебя не